

Рычаг

ОГИЗ
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1931

И. РЕЙН

Р Ы Ч А Г

РИСУНКИ М. СЕРЕГИНА

1 9 3 1

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮНОШЕСКОЙ И ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

РЕБЯТА!

Напишите свое мнение об этой книжке в Государственное издательство детской и юношеской литературы «Молодая гвардия». Все ли понятно? Не скучно ли?

Письма можно посылать без марок.

Наш адрес: Москва, Новая площ., 6/8. «Молодая гвардия».

1

Вверх! --- Вниз! — Вверх! — Вниз! Весело идет игра: кто кого сшибет с бревна? кто дольше удержится? Больше всех старается Коля Хваткин.

— Ребята,— кричит он своим,— ближе к концу! Наседайте на меня. Ближе, ближе, к самому краю. Их хоть и четверо, а нас всего трое, а все-таки мы их стряхнем.

Коля смекает: на той стороне ребята друг от друга далеко сидят, по всему бревну расселись, а я своих собью к самому краю,— наша возьмет. Перетянем, начнем поддавать,— только держись!

Плохо левой стороне. Вдруг поняли ребята, в чем дело, и тоже стали у края бревна сбиваться в кучку.

Завопил Коля Хваткин:

— Теперь нам конец! От них расстояние до середины бревна такое же, как и у нас, а ребят там больше.

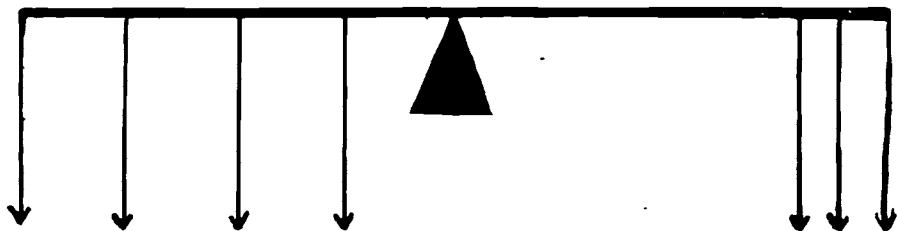
Не успел последнего слова вымолвить, а уже получил первую «гэпку»: стукнуло бревно слева о землю; правый конец как тряхнет — Коля Хваткин два раза в воздухе перевернулся и хлоп наземь.

— Неправильно! — кричит Коля. — Нас трое, а вас четверо, вы одного должны снять.

Сняли. Опять пошла игра, но теперь уже в ничью: те сбились к краю, и эти к краю, и у тех и у этих до опоры расстояние одинаковое, да и вес ребят — что слева, что справа — почти одинаковый; почти в равновесии бревно. Скучно стало, бросили играть.

Приходит Коля домой, отцу задачу задает:

— Что это такое: на веревочке палка за середину подвешена, на одном конце три стрелочки висят, на другом — четыре, а палочка все так же ровно и висит?

Подумал отец, усмехнулся и говорит:

— Рычаг.

— Нет, не угадал.

— Рычаг!

— Нет, не угадал.

— А ты знаешь, что такое рычаг?

— Слышать — слышал, а доподлинно не знаю.

2

— Ну, сегодня передаем трактор Гнилов-
же,—сказал Колин отец за обедом.—От за-
вода поедет делегация, выбрали и меня.

Коля наострил уши.

— А на чем поедете?

— На грузовике.

— А меня возьмешь?

— Едем, коли охота.

После обеда, в четыре часа, подъехал к
дому грузовик. Коля с отцом едва умести-
лись, делегатов собралось много. Горнист
заиграл, грузовик покатил в соседнее село.

Езды всего двадцать минут. Когда деле-
гаты подъехали, трактор, украшенный лентами
и плакатами, стоял уже в поле, а вокруг —
толпа крестьян. Коля пробрался к самому

трактору. Двое рабочих хлопотали возле него.

«Им нужно, это я знаю,—думает Коля,—на заднюю ось трактора добавочные колеса надеть».

— Эх,—говорит один рабочий,—а домкрата ведь нет у нас, забыли с завода захватить. Придется как-нибудь рычагом орудовать.

Коля услышал слово «рычаг» и удивился: знакомое слово, это отец так бревно называл. А при чем тут бревно?

Рабочие устроили из ящиков опору, бревно на нее положили, да так положили, чтобы от опоры до трактора приходился короткий конец бревна, а от опоры до рук—длинный конец. Теперь один из рабочих нажал на конец бревна, и задние колеса трактора легко поднялись в воздух. Принялись добавочные колеса надевать.

— Дяденька, дай я подержу за конец,—просит Коля.

— Не удержишь: мал.

— Удержу, дяденька, верно говорю, удержу. Я только вот опору эту, ящик, ближе к трактору подвину, тогда плечо бревна на

моей стороне будет еще длиннее, и я сумею удержать столько же, сколько и ты.

— Верно,—говорит рабочий,—значит, рычаг понимаешь.

— Еще бы не понять: даром, что ли, каждый день в «гэпки» играем? Я на этом деле собаку съел.

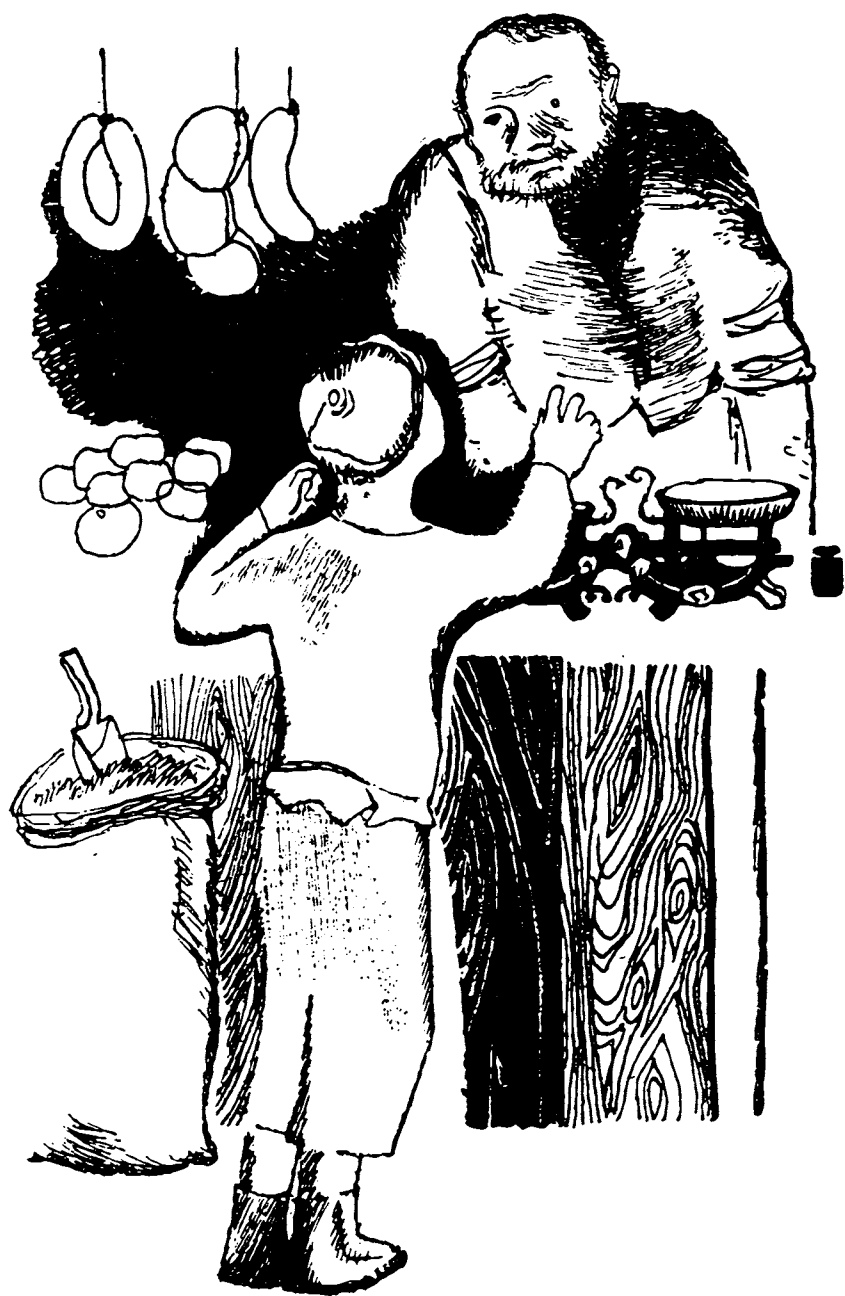
3

— Вот,—говорит отец Коле,—выбрали меня делегатом в Москву на Первомайский праздник. А я и надумал: езжай-ка ты вместо меня. Говорю ребятам: я Москву сколько раз видал. Пускай лучше едет мой Колька. Согласен ты ехать, а?

Коля от радости так и подскочил. Выбежал на улицу поселка и кричит:

— Еду в Москву! В Москву еду! На Первое мая!

На утро собираться надо. Пошел в лавку закупать на дорогу продовольствия. Коопе-

ратив закрыт, а ждать некогда: делегаты на станции соберутся, а до станции — не ближний свет. Приходит Коля в лавку Трошина. Трошин с заднего крыльца пустил и колбасу стал отвешивать. Глядит Коля на весы, смотрит, чтобы язычки на весах в стороны не отклонялись, чтобы чашки вровень стояли.

— А весы-то у тебя правильные?

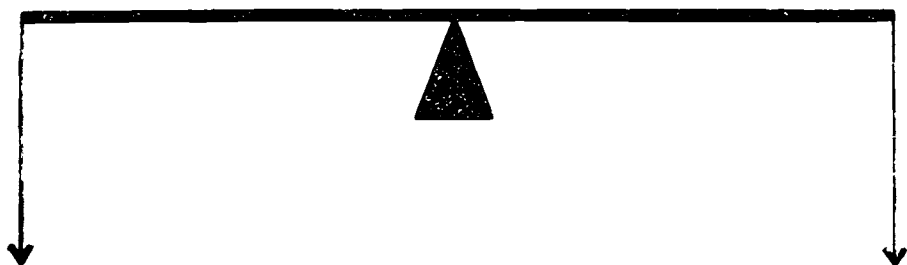
— А как же? Разве с такими весами обмануть можно?—говорит торговец.

Коля в ответ:

— Очень просто обмануть. Весы—тот же рычаг: на подпорке коромысло в обе стороны качается. Сдвинул ты коромысло с правильной точки—одно плечо длиннее, другое короче,—вот тебе и обман. Ну-ка, проверь!

— А ты может научишь, как проверять? Из молодых, да ранний. Ишь чего захотел!

Да Коля не такой, чтобы дело бросить. Он подумал-подумал и говорит:

— Клади на чашку весов гирю в сто грамм и на другую сто грамм, вот и увидим.

Не хочет торговец, а Коля — шуметь. На шум уж и люди сбежались.

— Ну-ка, ну-ка, клади, — говорят Трошину.

Делать нечего: положил Трошин налево сто грамм, положил направо сто грамм, а чашка весов — та, что справа, опустилась вниз.

— Ага! — повернулся Коля к Трошину. — На эту чашку ты колбасу клал, она и перетягивала, потому что чашка здесь дальше от опоры, чем слева. Видели, граждане, он на правую чашку продукты клал. Налево сто грамм положит, а направо только девяносто грамм продуктов, а весы показывают правильно. Вот так жулик! На тебе твою колбасу, без тебя обойдусь.

Повернулся и вышел из лавки.

4

Пока Коля Трошина на свежую воду выводил, солнце уже поднялось, кооператив открылся. Коля купил, чего нужно было в дорогу: колбасу, сыр, хлеб. Теперь домой! Узелок захватить, — и в дорогу!

— Пойду-ка я кооперативным двором, поближе будет,— решил Коля.

Идет по двору и видит: рабочие кули картофеля с телег сбрасывают и на весы кладут; только весы уже совсем другие: не с чашками, а с одной только площадкой. На подвеску гири кладут. Как ни спешил Коля, а у весов остановился. Смотрит — удивляется: кули большие, тяжелые, а на подвеске совсем мало гирь лежит. И то перетягивает. Тут рабочие и взвешивать кончили.

Один говорит Коле:

— Ну-ка, малец, становись на весы, узнаем, сколько в тебе веса.

Стал Коля на весы, а рабочий на подвеску положил три килограмма, потом еще пятьсот грамм, а язычки у весов уже выровнялись, стали один против другого.

— Маловато, брат, всего тридцать пять килограмм.

Сошел Коля с площадки весов и во весь дух домой.

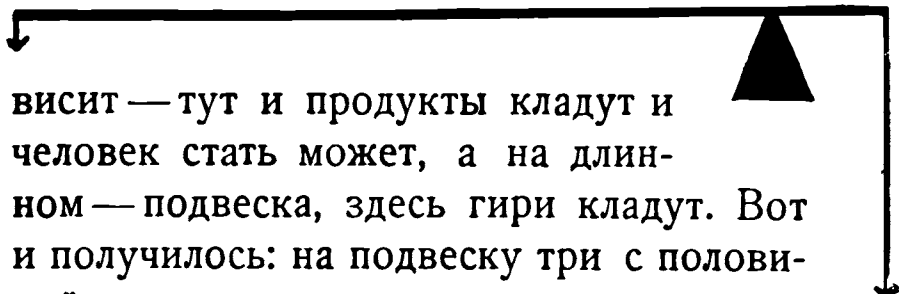
— Куда ты запропастился? — говорит мать. — Садись, чай пей.

Отец на работу спешит, а Коля к нему пристал.

— Погоди, отгадай прежде загадку: сам себя в десять раз легче — что это такое?

Не может отец разгадать.

— Не можешь? А говорил, что все про рычаг знаешь. Весы — вот отгадка. В кооперативе такие весы. Одно плечо длиннее другого в десять раз. На коротком площадка

висит — тут и продукты кладут и человек стать может, а на длинном — подвеска, здесь гири кладут. Вот и получилось: на подвеску три с половиной килограмма положили, а вытянули они в десять раз больше, выходит — веса во мне тридцать пять килограмм.

— Ну, сказал бы сразу: десятичные весы, а то загадал так, что и понять нельзя. Ты, чем болтать, поторапливайся, а то поезд тебя ждать не будет.

5

Наконец совсем уже собрался Коля в дорогу. В сумку сложил все, что полагается, — и ходу! Жарко итти: пыльно, и солнце печет. Палку на плечо, сумку на палку, шагом

марш! Нехорошо: тяжела сумка, палка режет плечо. Задумался мальчишка, смотрит вперед, где бы отдохнуть можно было; вдруг чувствует, будто ноша легче стала.

— Эге! Совсем легко. Можно и песенку затянуть. Самому смешно: нес, нес свой узелок, ничего из него не брал, а узелок легче сделался. Поправил узелок, на конец палки нацепил, палку за спину отодвинул—что за чудеса? Опять потяжелел узелок.

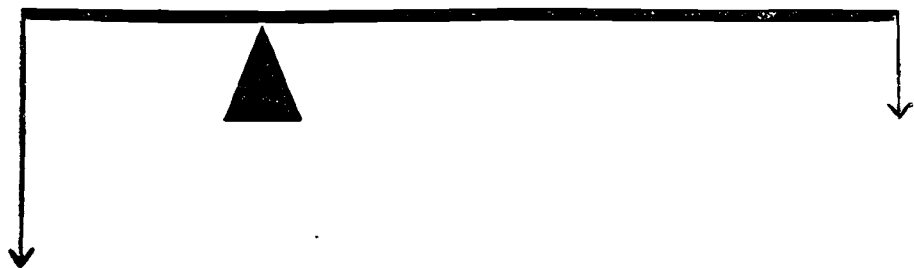
— Ага, вот что! Теперь понял.

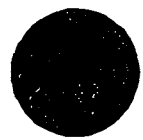
Выдвинул Коля палку вперед, на сколько руки хватило, и сразу полегчало.

Навстречу крестьянин идет, на плече—палка, на палке—узелок.

Как взглянул Коля на палку с узелком, так сразу и остановился. Хлопнул себя по лбу.

— Рычаг! Рычаг! Рычаг!

Идет Коля, сам себя отчитывает:

— Эх, ты, Коля, дурья голова! Хвалился, что рычага нигде не пропустишь, а у самого себя на плече рычага не заметил. Ведь плечо мое — опора, а оба конца палки — это концы рычага; сдвинул бы сразу вот так, как сейчас: за плечом, где груз висит, — покороче, а спереди, где моя рука, — чуть не вся палка, вот и легко ей перетянуть груз.

Идет путешественник, веселые песни поет.

6

Вот и станция близко. Но что это такое? Клубы дыма, огненные языки, шум, грохот, толпа народа: горит пакгауз — склад, где хранятся товары.

Коля бегом к месту пожара. Близко подойти нельзя, жаром пышет в лицо. А вот с соседнего завода катит обоз пожарной команды. Двое пожарных ловко соскакивают с повозки, разматывают рукав. Подбежали к пожарному крану, крышку подняли, приладили рукав. Осталось открыть кран — повернуть квадратную головку на стержне.

— Эй, Петро, тащи скорей, ключ, кран открыть!

Коля стоит тут же, пожарных торопит.

— Да вы рукой, рукой!

— Сам попробуй руками кран отвернуть, а потом советы давай,— сердито сказал пожарный.

Бросился Коля на землю, ухватился обеими руками за квадратную головку, кожу всю ободрал, а кран—как прирос.

Ключа нет, в суматохе не захватили, ругают друг друга, а пламя так и полыхает. Вдруг подбегает к крану рабочий.

— У меня, ребята, инструмент с собой, может быть подберем ключ, хоть и не пожарный, а все же помочь может.

Разложил на земле гаечные ключи разных размеров, пробует:

— Мал, мал, велик, мал... вот! нашел!

Надел ключ на головку, повернул, не тут-то было: не поворачивается стержень, не идет вода; пожарный на помощь ему, только мешают друг другу.

Смотрит Коля на огонь и все думает, где бы достать пожарный ключ.

Вдруг рабочий его окликает:

— Малец, тащи скорей вон тот кусок трубы, что у стены валяется.

Дает ему Коля трубу, а сам думает: «К чему ему труба?» А рабочий трубу на конец ключа надел, потом на трубу как навалится! Повернулся стержень, распрямился пожарный рукав, ударила струя воды в огонь.

Уже погас огонь, уже начал расходиться народ с пожарища, а Коля стоял все у крана и думал:

«Вот это рычаг, так рычаг. Без трубы не удалось бы открыть крана. Выходит: если очень длинное плечо взять, то и очень большую работу может сделать рычаг. Был бы у меня рычаг до луны — ей-ей, сдвинул бы я ее с места!»

7

Звонки. Коля бросился на станцию. Рабочие-делегаты — уже все в сборе, не хватает только Хваткина Дмитрия, отца Коли. Но Коля заявляет, что он едет вместо отца.

— Ладно, езжай ты, коли так. Только смотри, не отстань где-нибудь на станции, — говорят рабочие.

Вот и первая остановка. Начинается посадка, шум, крики. Звонок, свисток, гудок — и поехали дальше.

Вдруг один из рабочих:

— Ребята, а где же малец, Хваткина сынок?

— Отстал, зазевался, а ведь говорили ему. Авось успеет следующим поездом.

А Коля в это время ехал в вагоне № 1, сейчас же за паровозом. На остановке он увидел, что первый вагон за паровозом открыт — дверь настежь, а внутри вагона что-то делают, стучат, рубят, из трубы дым валит.

Подошел посмотреть поближе, а тут уж и звонок. Коля, не раздумывая, — прыг в теплушку. Смотрит по сторонам: не вагон, а настоящая мастерская. Тут и угли в горне горят, и слесаря по зубилам бьют, железо обрубают, тут и медные какие-то части паяют.

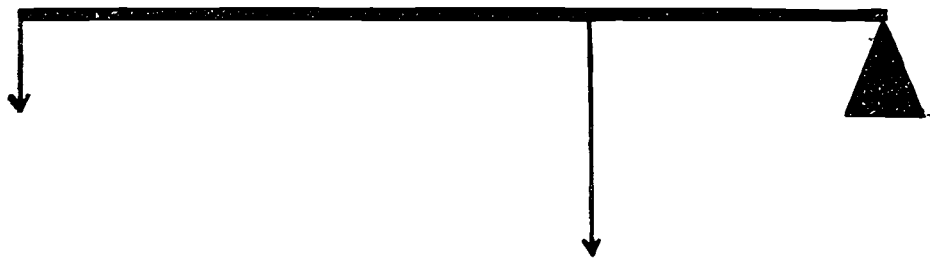
— Что, парень, рот раскрыл? — спрашивает старик-слесарь. — Мы — ударники, по ремонту едем, помочь севу, крестьянский инвентарь ремонтировать: плуги, бороны, сеялки. Вот через две станции наш вагон отцепят, вы дальше поедете, а мы на ремонт станем. Сейчас свой инструмент исправляем да мастерскую готовим, чтобы все было в порядке.

Ходит по вагону Коля, мастерскую разглядывает, присматривается к работе.

— Скажи, дяденька, а чем ты все эти ку-

ски железа нарезал? Вот у нас, в поселке, соседу нужно было железную палку на шесть кусков нарезать. Мучился, мучился, в огне нагревал ее, топором рубил. И топор испортил, и куски неровные вышли. А у тебя они гладкие, ровные, будто перочинным ножом резаны.

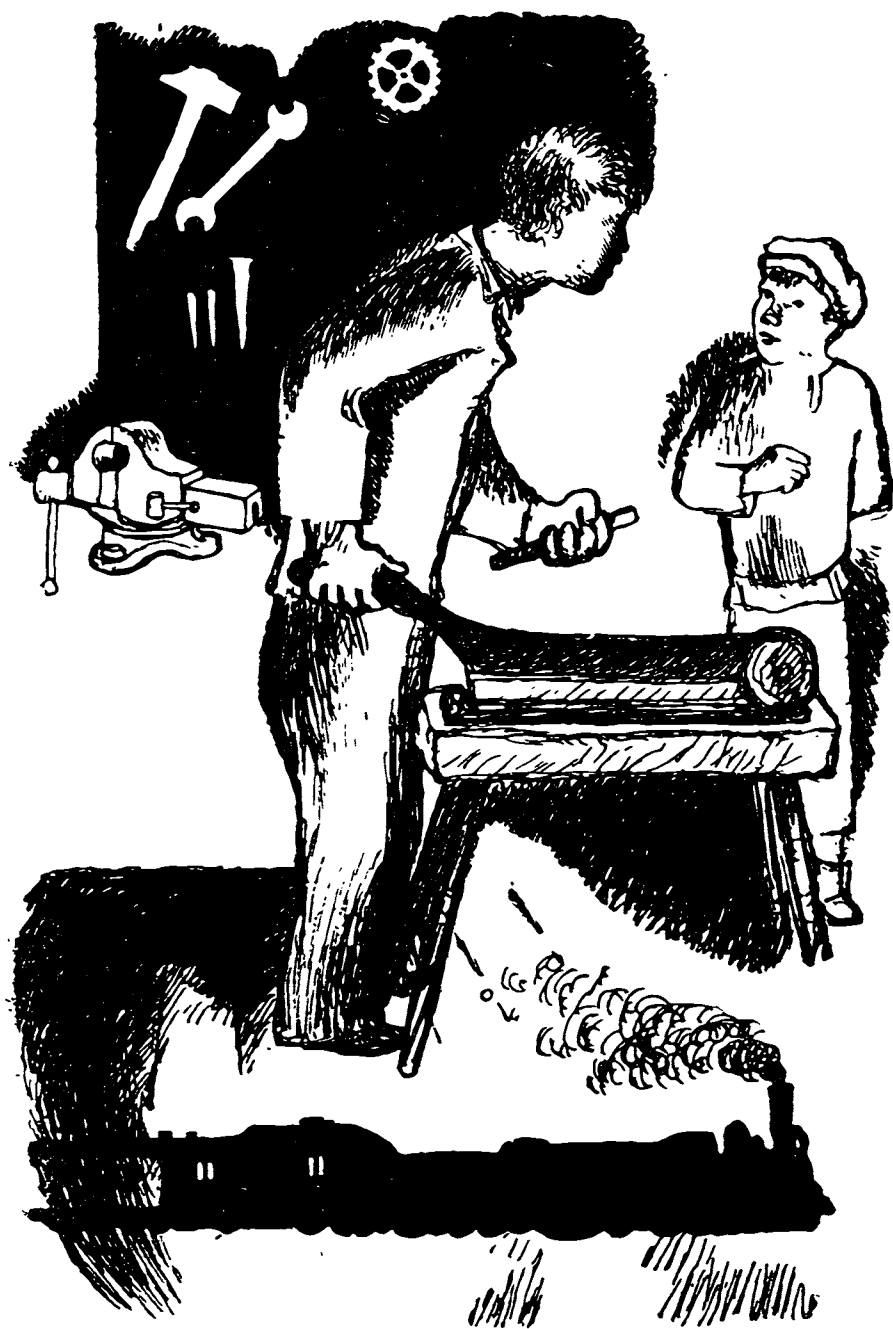
— Великое дело! На то есть у нас рычажные ножницы,— засмеялся рабочий. Подошел к ножницам этим — только и есть в них, что

два ножа: один — верхний, другой — нижний; положил полоску железа на нижний нож, за ручку взялся, потянул — железо пошло, как масло, разрезалось.

— Чудеса! — говорит Коля.

— Никаких чудес: рычаг тут действует, ручка длинная, а за ней еще один рычаг устроен. Я за конец длинного рычага потянул, на конце ножа и получилась большая сила.

— И палку разрежут эти ножницы?

— А то как же! На то и рычажные. Всякое железо возьмут. И в листах режут, и в круглых прутках, и в квадратных, и всякого другого фасона.

Подошла тут новая станция. Попрощался Коля с рабочим и выскочил на перрон.

8

— Ну, загадаю я им теперь загадок,— говорит Коля,— на всю дорогу хватит.

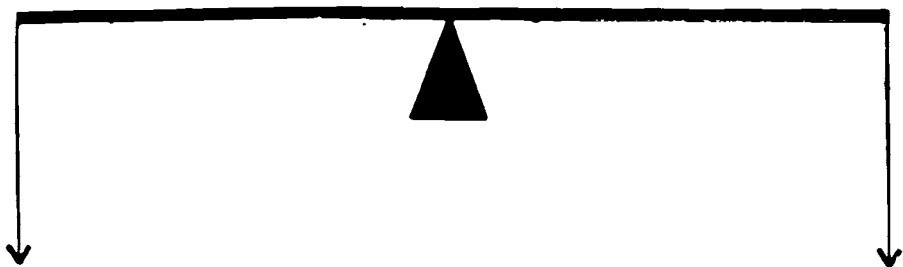
Прибежал в вагон к своим и кричит:

— Сперва отгадайте мои загадки, а потом расскажу, как я и отстать отстал, и догнать догнал!

Первая загадка. Палочка на опоре качается, у одного конца рабочий стоит; он далеко от опоры; а у другого — трактор, он от опоры близко. Трактор тяжелый, а рабочий одной рукой его подымает. Что это?

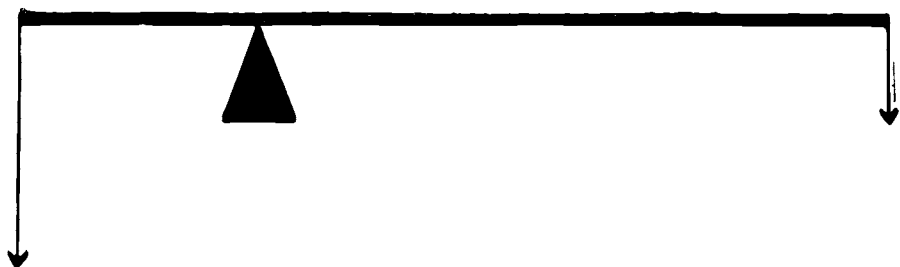
Вторая загадка. Палочка на опоре качается, на одном конце чашка, на другом — чашка, до опоры с обоих концов одинаковая длина, налево сто грамм положить, направо сто грамм положить, — на одной высоте чашки стоят. Что это?

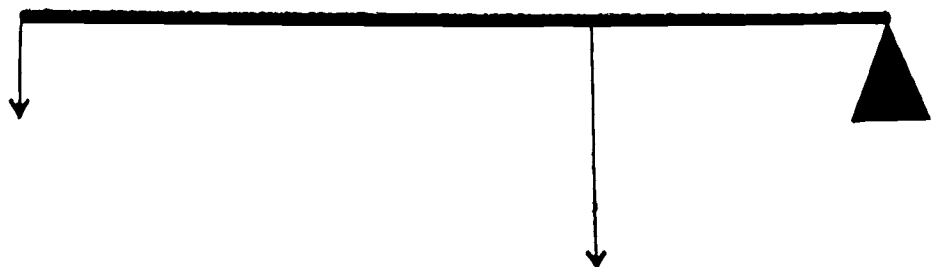
Третья загадка. Палочка на опоре качается, на одном конце подвеска, на другом — площадка. Что направо положишь, слева в десять раз меньшей силой вытянешь. От площадки до опоры в десять раз меньше, чем от подвески до опоры. Что это?

Четвертая загадка. На плече палочка качается, на одном конце — котомка, на другом — рука; руку дальше вытянешь — котомка легче, руку к плечу подынешь — котомка тяжелее. Что это?

Пятая загадка. На опоре палочка качается, по одну сторону от нее рабочий у конца стоит, а к опоре ближе нож сидит. Рукой рабочий нажал, нож железо на маленькие куски режет. Что это?

Бились, бились все, сколько было народа в вагоне; только за десять километров от Москвы разгадали; на все загадки отгадка одна: рычаг. Коле пришлось и то подсказать. Он рисунки нарисовал. Длинные стрелки — для большой силы, короткие — для малой. Как Москва показалась, засуетились делегаты.

— С этой забавой и вещей собрать не успели, — смеялись рабочие.

На вокзале делегатов встретили с музыкой, а на другой день, когда Коля проходил с демонстрацией через Красную площадь, он увидел большой плакат:

«Пятилетка — могучий рычаг строительства социализма».

M. C.

